

ISSN 2409-1014

Журнал

Российский колокол

№ 1-2
2018

Москва, 2018

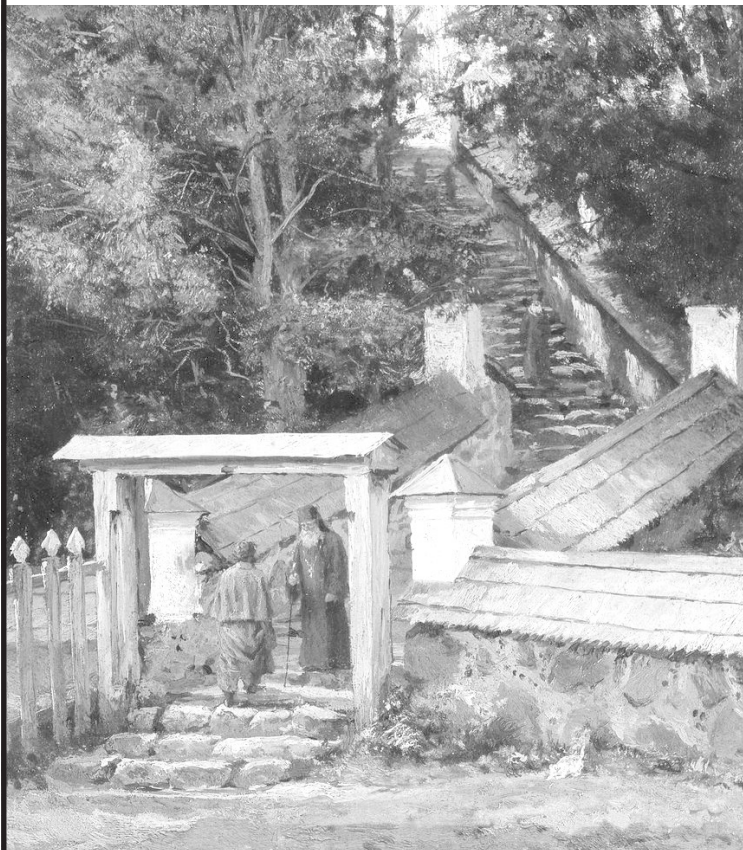
Оглавление

СЛОВО РЕДАКТОРА	7
Анастасия Лямина	7
 СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА	 9
Саша Кругосветов	10
Диалектика переходного периода из ниоткуда в никуда	14
Клетка	24
 СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ	 139
Александр Мамонтов	140
«Я твой жилец навеки, отчий дом...»	141
«Я, словно ставни, раскрывал объятия...»	141
Полночный этюд	142
«Грядущее – наш путь...»	142
Тревожный ноябрь	143
Чужак	143
Моралист	144
Зимняя рапсодия	144
«Я верю в мудрость...»	145
Биография	145
Призма	146
«Таинственных зеркал мистическая суть...»	147
«Врата унынья, что вам до меня...»	147
Путник	147
Шторм	148
«Век нынешний – смешение наречий...»	149
«Россия! Начал всех начало...»	149
Правдоискателям	150
«Осень, сменщица лета, глядит мне в глаза...»	151
Грибникам	151
«Нам призрачный обман испить дано судьбой...»	152
Про любовь	152

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ	155
Ангельские пёрышки	157
Ирина Сабенникова	156
Лестница	161
Кафе «Причал»	168
Произвольная зарисовка с натуры	175
 ДРАМАТУРГИЯ	 185
Павел Хицов	186
Тепло	187
 ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	 241
Елена Коломийцева	242
Поэзия не для всех	242
Обряд	244
Поэт	244
Ливри-акушер	245
Сергей Есин	246
Предисловие Сергея Есина к одному из поэтических сборников Анатолия Ливри	246
Лыжный марафон	247
Свадьба Митры	248
Ошибка веком	248
Слияние	249
Лесбос в Париже	250
 НАШТИ ГОСТИ	 251
Анатолий Щелкунов	251
Ангел милосердия	252
 ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	 307
Олен Лисичка	308
Пуся и Мика	309
Приключение Никиты и его друзей	321

ИНТЕРВЬЮ	333
Елизавета Булавина	334
Наталия Янкович и её новый фантастический роман «Другой мир»	334
Беседа с Сашей Кругосветовым о сборнике «Цветные рассказы»	338
«Проза – это вымывание золота из песка»	342
Елена Муханова	347
Интервью с Викторией Левиной: «Лирическое путешествие в мир музыки, живописи, архитектуры»	347
«Мелодия души в поэтических строчках».	
Интервью с Виктором Мостовым	352
Мария Зяблова	357
Счастливчик фортуны – Андрей Шаргородский	357
 РЕЦЕНЗИИ	 361
Максим Замшев	362
Канонический поэт	363
Елизавета Булавина	367
«Другой мир» – история о спасении человечества	367
Палитра насыщенных красок в рассказах Саши Кругосветова	369
Елена Дегтярёва	371
«Пускай твоё сердце работает на полную катушку... »	371
Елена Муханова	373
«Лирическое путешествие в мир музыки и прекрасного»	373
«Я русский, хоть живу и на Украине»	375
Маша Зяблова	377
Андрей Шаргородский. Взгляд на жизнь	377

Литературная критика

Российский
колокол

Елена Коломийцева

Доктор филологических наук, зав. кафедрой журналистики
Московского государственного института культуры.

Поэзия не для всех

Когда начинаешь читать стихи Анатолия Ливри, то сначала возникает ощущение чего-то неуловимо знакомого, но вместе с тем нового, неизвестного. То ли это происходит за счёт вечных античных образов, то ли благодаря аллюзиям к русским поэтам и европейским философам и писателям... Однако по мере чтения понимаешь, что перед тобой самобытный, ни на кого не похожий автор-интеллектуал, впитавший всю мировую культуру – от античности до современного постмодерна. Поэтому и поэзия его – своеобразный диалог с мировой литературой, причём в качестве собеседников Ливри выбирает самые знаковые фигуры: Гомер, Свифт, Пушкин, Ницше... Хотя есть у автора и безусловные «фавориты»: Древ-

няя Греция и русский Серебряный век. Кажется, что Анатолий Ливри пытается поверить современность античным инструментарием, ввести её в эллинскую систему координат.

Вместе с тем стихи автора живут в контексте постмодернистской реальности, причудливо переплетающей первоисточники. Поэтому иногда в почти есенинское «октябрь золотом струится между пальцев» вторгаются броские, сюрреалистичные образы («Эйфеля ходули», «планетный сколиоз», «тень бахромы безумья») и оксюморонные тропы («смерторадостные данайцы», «исчадь дивное небес», «дифирамб прозы»), высокая книжная лексика («вакхантов рать», «и в ритм трепещет ей», «сбирающий камень») сталкивается с просторечной («попутал бес», «пупырчатой березе», «свихнувшийся мальчонка-музагет», «и сиганув сквозь рай»), в полотно поэзии Ливри органично вплетаются русские берёзовые рощи и южная мандрагора, французский плющ и японский тополь, скандинавский молот соседствует с ветхозаветным Вельзевулом, горгона с Вальгаллой, прекрасная чухонка и Калевала с вакханкой и Асклепиадом, свифтовские еху с ницшеанским «халкионическим предтечей Бога смеха».

Подобно раннему французскому сюрреализму, зародившемуся в атмосфере послевоенного разочарования и принявшему форму всеобъемлющего протеста против устоявшихся ценностей, творчество Ливри, бунтарское по своему духу, тоже восстаёт против реальности, против знаковой системы и знаковости окружающей культуры. Особая эстетика коллажа иногда позволяет автору ставить рядом логически несвязуемые между собой образы. Поэтому постичь поэзию Анатолия Ливри способен только интеллектуально искушенный читатель.

Обряд

Я молния, прорезавшая хаос,
Я зело злой зелот первоогня.
Чёрт немец мне приказ шепнёт: «Geist, raus!»,
Дух прочь – и Вакх нисходит на меня.

Бог выжмет мне в лицо ночное солнце,
Вся патока вселенского добра
Польётся по губам. Святой пропойца,
Из чащи Один смачно гакнет: «Bra!»

И цепкие неистовые пальцы
Светила чёрного ухватят прядь волос,
Потянут посолонь (себе вослед!). Скитальцам,
Засев во мне, Вакх крикнет: «Εἰς ὄρος».

Рёккен, 15 октября 2017

Поэт

Паяц и вор, свирепый пересмешник,
Певец понтийских златорунных струн,
Скрижалей чтец, птенец, яйцо, скворешник,
Сколоченный гравером готских рун,

Засумраченный Азией-могилой.
Замогиканен ложью да молвой,
Заперт, как перс, на ключ у Термопилов,
Заворожён тюрьмою да сумой,

Распахнутой в предчувствии разбоя
Да кистенёвских барских кистеней,
Заклан, как Ифигения в Джанкое
За лань почти Латоновых кровей.

Базель, 6 ноября 2007

Ливри-акушер

Давай, любовь моя планета,
Взрыдай о Сыне, пропляши
Сквозь сочный мрак своей души
До бледнокожего рассвета.

И волглый иволог напев
Зарю омает в одночасье
Багрянцем рудным. Алый зев
Зевеса блещет новой расе,

Что нарождается, как хмель,
И сорубежными грядами
Из чрева Терры прёт: «Мммы ссами!»
Нам Митра – Бог, нам кровь – купель!»
Èze-sur-Mer, 11 февраля 2012

Сергей Есин

«Умер Сергей Есин, экс-ректор московского Литинститута им. Горького — один из тех немногих честных людей современности, которые осмелились первыми бескорыстно публично поддерживать уникальное философское, литературное и научное творчество Д-ра Анатолия Ливри».

Предисловие Сергея Есина к одному из поэтических сборников Анатолия Ливри

(Омофагия: Стихи / Анатолий Ливри. – СПб.: Алетейя, 2016. – 146 с. – 1000 экз.)

Стихи Анатолия Ливри не для чтения в метро. Я пишу о стихах молодого мэтра из Ниццы уже второй раз. Его стихи требуют усилий для восприятия. Цепляясь за знакомое и очевидное, с этого и начинаю разматывать: «полощет плющ решётчатой ограды...» и сразу к «чей камень от потуги веко-

вой кровоточит, как грыжа». Это всё о Париже – и лучше не скажешь...

Понимаю ли я и могу ли расшифровать всё, о чём пишет Ливри, этот отчаянный и, может быть, последний солдат святой филологии в Европе?

Да нет, не хватает ни эрудиции, ни точных знаний, но интуиция прекрасного на страже. Где мои университетские двадцать лет: сидеть бы со словарями, справочниками и географическими картами и разматывать эти кроссворды и ребусы... Какое изумительное волнение испытываешь, когда из слов вынимаешь замысел! Так опадает пересохшая глина с ещё горячей отливки. Спадает, а дальше – ликующая бронза!

Лыжный марафон

Минувшей ночью вольный ряд холмов
Укутался белейшим покрывалом
Да засопел в такт сонму вещей снов,
Ядра Земли вдыхая ритма валы.

Прислушайся к дыханию и ты
Гряды вогезской, спящей на разломах
Планеты юной: ярые мечты
Европы затаились в давних сχροнах,

И ждут прихода истовых мессий
К ручьям на кручах заповедных гор,
Чтоб из подземных водяных Россий
Излить на запад Якха эгрегор.

Я вдоль стального Рейна-ятагана
Скольжу по снегу, обновляя путь:
Глашатая запретного корана
Не рано лыжным спортом попрекнуть.

Базель, 9 декабря 2017

Свадьба Митры

Я ночь, лишённая восходом Люцифера!
Курган морских царей облизан властью зарёй,
Теряющей слюну на анемонов рой
Причастьем бисерным моей арийской веры.

На небе, ждущем свах, остался отпечаток сферы:
Брежет-луна, пробив семь синих раз,
Решил вздремнуть, и властно, без прикрас,
Нагрянул Митра в солнечной триере,

Табаня вёслами по кровлям восковым,
Да вызывая Локи-забияку на драку
За германскую красу, – её румянцу подчинившись знаку,
Вагон еврейских дев суля шурьям в калым.

Тьму древней Уппсалы впитав под псалм метели,
Слоёной, как язычества язык,
Позвольте уж оставить здесь владык
Для жаркой стокгольмской постели.
Великие курганы Уппсалы – Стокгольм, 1 марта 2016

Ошибка веком

Средь лукоморцев разудалых,
Их лангобардовых дядьков,
Селений баржевых ольялов,
Из смолодышащих дубов

Сработанных без капли меди,
Вплавленной в лезвия мечей...
Я был бы счастлив, – книгочей,
Царьградской альфы, русской веде

Приятель зимнюю порой –
Буй-воин всякою весной,
Когда бы сонм свирепых стай
Во греки я водил. И рай

Возьмёт меня хмельной:
У ярлов я бы мёд золотой
Хлестал и блеял как Хейдрун,
С кифар сдирая жатву струн.
Март 2003, Следственный изолятор кантона BASEL-STADT

Слияние

*И рождены для наслаждения бегом
Лишь сердце человека и коня...*
О. Э. Мандельштам

Я холю ненависти гриву,
По холке глажу. Вот в глаза
Ей загляну – она пугливо
Ушами прянет. Тут слеза

Падёт – козлиное причастье! –
Неприхотливо, точно взрыв
Тиаза монстров. В одночасье
Я бесов полон и спесив

Сознанием чуткого порока,
Что бирюзовой тетивой
Натянут меж рогами рока.
С ним потягаюсь! Как шальной

Каракуль сосен изумрудом
Переливается назло
Рабам разумности, – им с блудом
Под спудом смысла повезло.

Я оседлаю тень дрожащей мощи,
Пятой поглажу чалый отблеск дня,
Вплавляясь в круп, ведь спеть кентавру проще
Восторг сверхчеловека и коня.

Стокгольм, 6 июня 2013 г.

Лесбос в Париже

Полощет плющ решётчатой ограды
Тень бахромы безумья моего.
Змеится всласть: ему-то ничего
Уж не отнять от медвяной услады,

С ней сладу нет; и купол Буги-Вуги
Зло воспарит над сизостью Парижа,
Чей камень от потуги
Восковой кровоточит, как грыжа,

Пред рекой, предрекши нож,
Донос и ката. «Что ж,
Мне помирать не лень!» – морочит люто
Лютеция французов-лилипотов,

Что, сгрудившись гулящею толпой,
Шугают Гулливеров: «Гули-Гули!»,
Иль, вознесясь на Эйфеля ходули,
Европу топчут девою стальной.

Париж, 20 ноября 2007 г.